

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТНОЙ ЧЕШСКОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

VERONIKA **STRANZ-NIKITINA**

KAROLINUM

**Некоторые аспекты
устной чешской речи
носителей русского языка**

Veronika Stranz-Nikitina

Recenzovali:

PD Dr. phil. Markus Giger

PhDr. Karolína Skwarska, Ph.D.

Vydala Univerzita Karlova
Nakladatelství Karolinum
Praha 2026
Grafická úprava Jan Šerých
Sazba DTP Nakladatelství Karolinum
Vydání první

© Univerzita Karlova, 2026

© Veronika Stranz-Nikitina, 2026

Данная работа была написана в рамках проекта
FFUK Cooperatio – Lingvistika.

ISBN 978-80-246-6362-3

ISBN 978-80-246-6375-3 (pdf)

Univerzita Karlova
Nakladatelství Karolinum

www.karolinum.cz
ebooks@karolinum.cz

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения ---- 9

1. ВВЕДЕНИЕ ---- 11

1.1 Цели исследования ---- 12

1.2 Объект исследования ---- 14

1.3 Материал и методы исследования ---- 16

1.4 Структура исследования ---- 20

2. КОМПЕНСАТОРНЫЕ СТРАТЕГИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ В УСТНОЙ ЧЕШСКОЙ РЕЧИ ---- 23

2.1 Коммуникативный подход ---- 24

2.2 Компенсаторные стратегии ---- 27

2.3 Классификация компенсаторных стратегий ---- 29

2.4 Классификация компенсаторных стратегий в рамках морфосинтаксиса и лексики устной речи ---- 32

2.5 Компенсаторные стратегии и уровни владения языком ---- 34

2.6 Морфосинтаксический и лексический аспект реализации компенсаторных стратегий русскоязычных респондентов в устной чешской речи ---- 39

2.6.1 Просьба о помощи ---- 41

2.6.2 Переход на родной или иной иностранный язык ---- 46

2.6.3 Стратегия переноса ---- 55

2.6.3.1 Перенос – лексический уровень ---- 58

2.6.3.2 Перенос – грамматический уровень ---- 70

2.6.4 Прерывание высказывания ---- 88

2.6.5 Ожидание ---- 91

2.6.6 Стратегия уклонения ---- 96

2.6.7 Аппроксимация ---- 100

2.6.8 Аналитическая стратегия ---- 108

2.6.9 Отсутствие применения компенсаторных стратегий ---- 113

2.7 Компенсаторные стратегии русскоговорящих в устной чешской речи.

Выводы ---- 116

3. ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ЧЕШСКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ РУССКОГОВОРЯЩИХ ----	125
3.1 Предпосылки и цели исследования ----	126
3.2 Возвратные глаголы в чешском и русском языках ----	127
3.3 Структурно-семантические отличия, затрудняющие овладение грамматической категорией возвратности в ЧЯ для русскоговорящих ----	132
3.4 Формальные отличия показателя рефлексивности, затрудняющие овладение грамматической категорией возвратности в ЧЯ для русскоговорящих ----	136
3.5 Порядок слов в чешском предложении и позиция клитик ----	137
3.6 Языковой материал ----	139
3.7 Типология ошибок при употреблении возвратных глаголов в чешской устной речи русскоговорящих ----	139
3.7.1 Ошибочный выбор показателя рефлексивности ----	141
3.7.2 Нарушение порядка слов ----	142
3.7.3 Пропуск и избыточное употребление <i>se</i> и <i>si</i> ----	143
3.7.4 Типология ошибок и компенсаторные стратегии ----	146
3.8 Влияние уровня общей языковой компетенции и уровня грамматической компетенции на частотность ошибок при употреблении возвратных глаголов в чешской устной речи русскоговорящих ----	149
3.9 Влияние возраста начала изучения ЧЯ и длительности пребывания в ЧР на частотность ошибок при употреблении возвратных глаголов в чешской устной речи русскоговорящих ----	153
3.10 Перцептивный эффект ошибок в категории возвратности ----	155
3.11 Возвратные глаголы в чешской устной речи русскоговорящих. Выводы ----	156
 4. ВИД ГЛАГОЛА В ЧЕШСКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ РУССКОГОВОРЯЩИХ ----	 159
4.1 Предпосылки и цели исследования ----	160
4.2 Языковой материал ----	161
4.3 Вид глагола в чешском и русском языках ----	162
4.4 Структурно-семантические отличия, затрудняющие овладение грамматической категорией глагольного вида в ЧЯ для русскоговорящих ----	163
4.5 Типология ошибок при употреблении видов глагола в чешской устной речи русскоговорящих в сопоставлении с результатами письменного тестирования в данной грамматической категории ----	166
4.6 Влияние уровня общей языковой компетенции и уровня грамматической компетенции на частотность ошибок при употреблении видовых форм в чешской устной речи русскоговорящих ----	173
4.7 Перцептивный эффект ошибок в категории глагольного вида ----	175
4.8 Влияние внеязыковых факторов на освоение категории глагольного вида ----	176
4.9 Глагольный вид в чешской устной речи русскоговорящих. Выводы ----	179
 5. ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В УСТНОЙ ЧЕШСКОЙ РЕЧИ РУССКОГОВОРЯЩИХ (С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЧАСТОТНОСТИ) ----	 181
5.1 Предпосылки, цели и материал исследования ----	182

5.2	Функционирование именительного падежа в устной речи русскоговорящих ----	185
5.2.1	Частотность форм им.п. мн.ч. в устной речи ----	185
5.2.2	Образование форм им.п. мн.ч. ----	187
5.3	Типология ошибок в устной чешской речи русскоговорящих и позиция ошибок в им.п. в данном контексте ----	188
5.4	Влияние языковых факторов на успешность употребления форм им.п. мн.ч. ----	197
5.5	Влияние внеязыковых факторов на успешность употребления форм им.п. мн.ч. ----	201
5.6	Перцептивный эффект особенностей употребления форм им.п. в устной речи ----	204
5.7	Именительный падеж существительных в устной чешской речи русскоговорящих. Выводы ----	209
6.	ВЕРБАЛЬНЫЕ ДИСКУРСИВЫ В УСТНОЙ ЧЕШСКОЙ РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ----	213
6.1	Предпосылки исследования ----	214
6.2	Цели и материал исследования ----	216
6.3	Частотность и функционирование выбранных дискурсивов в речи русскоговорящих ----	217
6.4	Влияние языковых и внеязыковых факторов на частотность употребления русскоговорящими выбранных дискурсивов и их лексическое разнообразие ----	226
6.5	Перцептивный эффект частотности употребления русскоговорящими выбранных дискурсивов и их лексического разнообразия на носителей чешского языка ----	228
6.6	Дискурсивы в контексте компенсаторных стратегий ----	229
6.7	Вербальные дискурсивы в устной чешской речи русскоязычных. Выводы ----	230
7.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ ----	233
8.	РЕЗЮМЕ ----	237
8.1	Резюме ----	238
8.2	Resumé ----	241
8.3	Summary ----	244
9.	ЛИТЕРАТУРА ----	247
10.	ПРИЛОЖЕНИЯ ----	259
10.1	Приложение №1 ----	260
10.2	Приложение №2 ----	260
10.3	Приложение №3 ----	261
10.4	Приложение № 4 ----	261

СОКРАЩЕНИЯ

ЧЯ	чешский язык
РЯ	русский язык

1.

ВВЕДЕНИЕ

1.1 ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение аквизиции любого языка напоминает создание масштабной и замысловатой мозаики, где каждый исследователь старается внести свой вклад в понимание общей картины, вне зависимости от того, исходит ли он из методов когнитивной лингвистики, генеративной грамматики, психолингвистики или использует один из множества иных подходов. Некоторые ученые, (напр., Selinker 1972, Swain, Canale 1980, Krashen 1982, Schumann 1986, Ellis 1994, Chomsky 2006, Dekeyser 2007, Long 2007 и другие) развивают различные ветви общей теории аквизиции второго языка, и формулируют сами принципы восприятия процесса аквизиции и его изучения, другие авторы (напр., Corder 1975, Huebner 1979, Odlin 1989, Kellermann 1992, Klein 1998, Horwitz 2001, Singleton 2007, Larsen-Freeman 2011, Han 2013 и т.д.) исследуют более частные аспекты проблематики аквизиции, такие как психотипология, позитивный и негативный перенос, факторы успешности аквизиции, критический период овладения языком, фоссилизация, принцип динамического нелинейного процесса освоения, порядок освоения, частотность ошибок, языковая тревожность и т.п. В чешском контексте свой чрезвычайно важный вклад в изучение аквизиции чешского языка как иностранного несомненно внесли напр., Шинделаржова (Šindelářová 2008), Гронова (Hronová 2009), Грдличка (Hrdlička 2010), Шебеста (Šebesta 2014), Валкова (Valková 2014), Машин (Mašín 2015), Некула и Шихова (Nekula, Šichová 2018), Шкодова (Škodová, Hrdlička 2018), Шормова и Гудакова (Šormová, Hudáková 2019), и многие, многие другие. Если говорить о практической стороне вопроса, безусловно здесь необходимо упомянуть большое количество чрезвычайно полезных с практической точки зрения публикаций, которые издает организация *Asociace učitelů češtiny jako cizího jazyka*¹ а также комплекс общедоступных материалов, предлагаемых платформой *inkluzivniskola.cz*².

В данном исследовании мы, однако, не ставим себе целью охватить всю широкую и многослойную проблематику аквизиции чешского языка как ино-

1 См., напр., *Učebnice a materiály – AUČCJ* (online), <https://www.auccj.cz>.

2 См., напр., *Materiál – Inkluzivní škola* (online), <https://inkluzivniskola.cz>.

странного, что попросту невозможно, принимая во внимание многогранность вопроса. Мы постараемся сфокусироваться на более узком поле исследования, а именно, как можно более углубленно рассмотреть некоторые аспекты аквизиции чешского языка носителями русского языка. Разумеется, и здесь по причинам объема, не претендуя на целостность картины, мы ограничимся лишь несколькими выбранными фрагментами мозаики, которые, тем не менее являются чрезвычайно важными для целостного видения ситуации.

По внеязыковым причинам до недавнего времени внимание исследователей сосредоточивалось скорее на вопросах аквизиции грамматики русского языка чехами, и лишь в последнее время фокус исследований начал перемещаться в сторону изучения процесса аквизиции различных аспектов чешской грамматики русскоговорящими. Учитывая динамику миграционных процессов и неуклонно растущее число русскоговорящих в Чехии, понимание особенностей аквизиции ими языка страны пребывания становится не только научной, но и практической задачей, имеющей важное значение для успешного функционирования общества в целом. Для самих же проживающих в Чешской Республике носителей русского языка, вне зависимости от страны их происхождения, качественное освоение чешского языка становится критически важным вопросом. Именно поэтому в данной монографии главное внимание уделяется именно практическим аспектам аквизиции чешского языка русскоязычными, углубленное рассмотрение которых является, по нашему мнению, ключевым элементом для успешной интеграции мигрантов и их взаимодействия с носителями в чешскоязычной среде, а также открывает им новые возможности для профессионального и личного развития. В рамках одной отдельно взятой монографии мы, очевидно, не претендуем на раскрытие всех аспектов чрезвычайно широкого поля проблематики аквизиции чешского языка русскоговорящими, нами были выбраны для исследования лишь пять областей, которые, однако, подверглись всестороннему и углублённому анализу, причем основным предметом нашего анализа стала устная продуктивная компетенция респондентов. Выбор именно данных округов для исследования обусловлен, с одной стороны, характеристиками имеющегося практического материала (нами были выбраны темы, для анализа которых у нас имеется достаточно данных). С другой стороны, выбор был также обусловлен практической значимостью данных тем и одновременно отсутствием специализированных исследований по ним, именно в аспекте усвоения русскоговорящими чешского языка.

В первой части исследования рассматривается такая ключевая область аквизиции иностранного языка как освоение компенсаторных стратегий, используемых не только при изучении иностранного языка, но и в повседневных коммуникативных ситуациях. Их первостепенная важность обусловлена фактом, что они представляют собой механизмы, позволяющие говорящим преодолевать коммуникативные затруднения, связанные с недостаточным владением языком. Неискаженное, глубокое понимание практического функционирования этих стратегий в речи имеет чрезвычайно важное значение для преподавателей,

так как помогает определить наиболее эффективные способы поддержки русскоязычных в процессе овладения чешским языком.

Вторая часть монографии (т.е. третья, четвертая, пятая и шестая главы) посвящена некоторым узко специальным аспектам аквизиции чешского языка. Наш выбор был остановлен на сферах, которые представляют собой значительный вызов для русскоязычных, не только с точки зрения различия языковых систем русского и чешского языков, но, главным образом, с точки зрения различий в их функционировании. Анализ структурно-семантических, формальных и функциональных отличий, а также приведенные типологии ошибок и данные о частотности употреблений позволяют глубже понять природу возникающих трудностей и в будущем разработать эффективные методики их преодоления.

Комплексный подход, использованный в ходе исследования, включает как теоретический обзор релевантных наработок, так и эмпирический анализ на основе собранных данных, и позволяет не только выявить и описать основные проблемы, с которыми сталкиваются русскоязычные при освоении чешского языка, но и предложить исходный материал для разработки практических рекомендаций для повышения эффективности преподавания чешского языка. Практическая значимость настоящей работы, таким образом, заключается в стремлении предоставить полезные инсайты и инструменты для преподавателей, методистов, авторов учебных публикаций и исследователей в области лингвистики и педагогики. Практические результаты исследования могут быть использованы для улучшения программ обучения, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективной аквизиции чешского языка и, следовательно, более успешной интеграции русскоязычных в чешскоязычную среду.

1.2 ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Так как объектом нашего исследования является устная чешская речь русскоязычных, представляется необходимым сказать несколько слов о самом понятии устная речь, как его определяют ученые, занимающиеся исследованием устной ипостаси чешского языка. На данный момент устная чешская речь стала объектом целого ряда исследований, подробно рассматривающих характерные для нее элементы на морфосинтаксическом, лексическом, словообразовательном уровне, а также специфику произношения, проблематику соотношения литературного и обиходно-разговорного чешского языка и т.п. (напр., Čermák 1993, Krčmová 1995, Šonková 2008, Mluvená čeština, hledání funkčního rozpětí 2011, Čermák 2014, Hoffmannová, Homoláč, Mrázková 2019). Изучению различных аспектов устной чешской речи посвятили свои работы и такие ученые как Мюллерова (Müllerová 1994), Вахек (Vachek 1994), Небеска (Nebeská 1996), Богочова (Bogoczová 2000), Сгалл и Паневова (Sgall, Panevová 2004), Чехова (Čechová 2008) Кадерка (Kaderka 2013), Комрскова и Поукарова (Komrsková, Poukarová 2018), и многие, многие другие.

Чмейркова в принципиально важной в данной области исследований публикации *Mluvená čeština, hledání funkčního rozpětí* (Mluvená čeština, hledání funkčního rozpětí 2011) рассматривает дихотомию устности / письменности с двух разных точек зрения. В более широком понимании это противопоставление двух отличающихся друг от друга культурных техник, два разных вида деятельности в рамках социума, в более узком – два языка, два экзистенциальных режима языка. Последнее предполагает равноценность этих двух систем, отказ от характеристики одной из них как производной и наоборот постулирует устность и письменность как две манифестации одного языкового кода, в котором язык неразрывно связан с мышлением (Čmejrková In: *Mluvená čeština, hledání funkčního rozpětí*, 32). С функциональной точки зрения автор вслед за Урбановой (Urbanová 2003) соотносит письменность прежде всего с функциями репрезентации, отсылки и описания, а устность с функциями экспрессивного, эмоционального выражения, функцией социальной и другими, имеющими непосредственную связь с интеракцией функциями.

И хотя на практике, особенно в контексте появления новых технических средств коммуникации, речь идет чаще всего об осцилляции по широкой шкале между «идеальными» полюсами устности и письменности и взаимодополнении проявлений черт устности и письменности в конкретных коммуникатах, с точки зрения классификации упомянутых черт, в чешской лингвистике не наблюдается больших противоречий. Так Гоффманнова (Hoffmannová 1992, 68) приводит комплексные совокупности характеристик письменных и устных текстов (таб. №1). Впрочем, как справедливо подчеркивает Хлоупек (Chloupek 1993, 63) основным фактором, определяющим характеристики устности остается укорененность коммуниката в коммуникативной ситуации, ситуативность.

Все вышеприведенные для устных текстов черты, в той или иной мере, являются характерными и для имеющихся в нашем распоряжении транскриптов устной чешской речи русскоязычных, представляющих материал нашего исследования. Тем не менее, мы отдаем себе отчет, что говоря здесь и далее о спонтанном характере устной речи респондентов, мы не имеем дело с полностью спонтанной речью, а лишь с транскриптами (которые уже по своей сути не в состоянии передать всех ее особенностей) устной речи максимально приближающейся по своим характеристикам к спонтанности, насколько это возможно в рамках проведения исследования. Поэтому необходимо принимать во внимание факт, что, с одной стороны, неформальность обстановки, в которой производились аудиозаписи и неподготовленность респондентов (которым не была заранее известна тематика и формат общения) положительно повлияли на спонтанность речи. Однако, с другой стороны кажущаяся свобода, предоставляемая ситуацией устной речи, имела и свои серьезные ограничения, как с точки зрения уровня индивидуальных языковых компетенций респондента, так и с точки зрения конситуации (напр., участие в диалоге исследователей, сам выбранный нами фильм, пересказ которого делает практически невозможным полное

Таблица №1: Характеристики письменных и устных текстов по Гоффманновой

Письменный текст	Устный текст
Подготовленность, построение по плану, формальность	Неподготовленность, спонтанность, неформальность
Доминирующая ориентация на содержание	Ориентация на прагматические компоненты коммуникации
Более сложная тематика	Менее сложная тематика
Деконтекстуализация	Контекстуализация
Статичность	Динамичность
Ретроспективная направленность	Перспективная направленность
Интегративность	Вовлеченность
Абстрактность, рациональность, аналитичность, логичность	Конкретность, субъективность, эмотивность
Организованность, упорядоченность	Неорганизованность, неупорядоченность
Комплексность	Фрагментарность
Эксплицитность	Имплицитность
Определенность	Неопределенность
Комплексные синтаксические структуры (подчинение и т.п.)	Сочинение, соположение, эллиптичность, неполные синтаксические конструкции
Конденсация, номинализация, пассив	Повтор, коррекция, уточнение, фальстарты, фреквенция дейктических слов, личных и указательных местоимений, слов-паразитов, членящих сигналов
Пунктуация	Параязыковые и внеязыковые средства
Литературность	Нелитературность
Монолог	Диалог

уклонение от использования затруднительных форм, напр., есть необходимость использования глаголов движения, личных местоимений, форм множественного числа существительных в именительном падеже и т.п.).

1.3 МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В практической части нашего исследования в качестве языкового материала нам послужат в основном данные, собранные в ходе проекта Nabývání druhého jazyka u rodilých mluvčích ruštiny v českém prostředí ve srovnání s německým (GAČR P406/12/J010), реализовавшегося в 2012-2014 гг. и посвященного изучению осво-

ения русскоговорящими³ иммигрантами близкородственного чешского языка. База данных проекта послужила основой для возникновения множества публикаций по освоению языка, как коллективного⁴, так и индивидуального⁵ характера. В приложении №4 приведены статьи и главы в коллективных монографиях, в которых была опубликована предварительная версия некоторых набросков по исследуемой теме или частично представлены некоторые промежуточные результаты исследования. Настоящая монография не дублирует существующие исследования и не сводится к их обобщению, она значительно расширяет и углубляет анализ проблематики освоения языка, опираясь на тот же эмпирический материал, но предлагая новые темы, интерпретации и осмысление полученных результатов.

В рамках данной работы для проведения качественного анализа устной речи нами будет использоваться полный материал транскриптов устной речи русскоговорящих (см. описание ниже), в то время как для проведения количественного сопоставительного анализа мы будем использовать приведенный ниже материал по 66 респондентам разного пола и возраста, принявшим участие как в устной, так и в письменной части исследования⁶.

- *Транскрипты*⁷ спонтанной устной речи⁸, сделанные на основе аудиозаписей, произведенных в устной части исследования. Аудиозаписи проводились после просмотра немого фильма, респонденты⁹ пересказывали его сюжет, а затем вступали в беседу с двумя исследователями. Далее аудиозаписи были совместно транскрибированы двумя преподавателями чешского языка как иностранного (носителями ЧЯ), маркировавшими, кроме прочего, различные типы грамматических и лексических ошибок. Именно письменная

3 Под терминами русскоговорящий / русскоязычный мы здесь и далее понимаем носителя русского языка, для которого этот язык, в отличие от чешского, является родным языком. Все участники исследования, таким образом, самоидентифицировались как носители русского языка.

4 См., напр., Усвоение второго языка в сложном языковом окружении: Как носители русского языка усваивают литературные и нелитературные разновидности немецкого и чешского языков, 2016, *Čeština a ruština v kontaktu*, 2016, Second language acquisition in complex linguistic environments: Russian native speakers acquiring standard and non-standard varieties of German and Czech, 2016.

5 См., напр., Stranz-Nikitina 2016a, Stranz-Nikitina 2018a, Stranz-Nikitina 2018b, Stranz-Nikitina 2019, Stranz-Nikitina 2020.

6 Подробная характеристика респондентов дана Суханеком, рассмотревшим социолингвистический аспект усвоения русскоговорящими чешского языка, см. Sukhanek 2016, 11–26.

7 Все примеры из речи респондентов приводятся курсивом, рассматриваемые явления, в случае необходимости выделяются жирным шрифтом. Опущенные говорящим структурно необходимые компоненты приведены в скобках прописными буквами и выделены курсивом. Напр.: *No, nevím, ale... ten slovenský (JAZYK) asi podobný více ruštině než češsky*. Не обозначаются курсивом примечания автора. Напр.: *ty chlapi (malí kluci) pomohli mi to sebrat*. Также не обозначаются курсивом реплики исследователей. Напр.: – *Vousy*. – *Vousy*. Троеточием обозначаются паузы в речи.

8 Далее в нашей работе мы синонимически используем иначе несинонимические понятия устная и разговорная речь для обозначения понятия *mluvená čeština*.

9 Для идентификации конкретных респондентов мы будем пользоваться индивидуальным кодом, полученным каждым из участников во время исследования. Например, РМ37 – индивидуальный Код. респ., принявшего участие в исследовании (далее код респ.), причем Р=Прага / KV=Карловы Вары; М=мужчина / W=женщина; далее следует порядковый номер респондента.

перепись аудиозаписей – их транскрипты и легли в основу нашего исследования. По причине различного объема отдельных транскриптов, для количественной обработки нами были использованы сопоставимые по размеру отрывки транскриптов речи всех респондентов размером в 250–300 слов каждый, общий объем текстов составляет 18822 слова. Полный объем транскриптов, использованный нами для проведения качественного анализа составляет 113038 слов. Иллюстративный пример фрагмента транскрипта устной речи приведен в приложении №1.

- *Тест на общую языковую компетенцию*¹⁰. Нами были использованы результаты стандартного C-Теста, состоящего из четырех текстов, в которых опущена вторая половина каждого второго слова, что дает в общей сложности 100 пропусков и возможность получения максимально 100 баллов. Иллюстративный пример фрагмента C-теста приведен в приложении №2.
- *Грамматический тест*¹¹, содержащий 117 вопросов по 12 морфологическим и синтаксическим категориям¹². Для нашего исследования мы воспользовались общими результатами грамматического теста, а также результатами по отдельным грамматическим категориям. Количественные параметры грамматического теста по 66 респондентам и иллюстративные примеры вопросов грамматического теста приведены в приложении №3.
- *Перцептивный тест аудиозаписей* (звуковых записей без предоставления транскриптов), проведенный по критериям Общевропейских компетенций владения иностранным языком (CEFR)¹³. Тест проводился двумя носителями ЧЯ, произведшими оценку всех отрывков устной речи респондентов по шкале от одного до пяти (наивысший балл) по следующим критериям: общая оценка, когерентность, словарный запас, грамматика, произношение¹⁴.
- Результаты стандартизированного интервью по предварительно разработанной анкете, содержащей 33 вопроса, принадлежащих трем областям: общая информация об участнике, владение чешским языком и степень его интеграции в чешское общество.¹⁵

10 Данный тест был создан на основе базовых принципов, описанных Гротьяном (Grotjahn 2002), однако, принимает во внимание специфику освоения ЧЯ именно русскоговорящими. Подробное описание создания теста и оценки его результатов см. V. Stranz-Nikitina 2016a, 84–105.

11 Подробнее о тесте см. V. Stranz-Nikitina 2016b, 52–84.

12 Здесь и далее термин *категория*, в соответствии с терминологией, применявшейся в рамках данного проекта, используется для обозначения определенного типа, несопоставимых по своей сути, грамматических явлений, являвшихся предметом исследования проекта (в рамках проекта в качестве категорий как предмета исследования были обозначены: грамматически значимые чередования, одушевленность, различие форм, грамматически значимая долгота гласных, личные местоимения, остальные местоимения, вид глагола, возвратность глагола, связочный глагол, порядок слов, согласование, управление глагола).

13 Подробнее о тесте см. Romaševská, Veroňková 2016, 147–177, Macurová 2016b, 106–125.

14 В дальнейшем, перцептивный аспект определенных явлений в речи респондентов рассматривается именно на основе результатов данных тестов. Подробное описание перцептивных тестов и их результатов см. в Stranz-Nikitina 2018a, 31–42.

15 Важнейшими факторами здесь являются возраст начала изучения ЧЯ (далее ВНИ) и длительность пребывания в ЧР (далее ДП). Подробнее см. J. Macurová 2016a, 53–58, A. Sukhanek 2016, 11–26.

Кроме материалов проекта нами, для сопоставления и дополнения картины, будет использован материал, содержащийся в следующих базах данных:

- CHRUP: Databáze jazykových chyb v češtině mluvčích s prvním jazykem slovan-ským – Chyby Rusů, Ukrajinců a Poláků (CHRUP, 2017). Корпус содержит 87 письменных текстов 57 русских респондентов, что составляет 93584 знака, 52 нормостраницы (корпус имеет общий объем 258895 знаков – это соответствует 144 нормостраницам).
- Český národní korpus. Korpus: oral v1.
- Český národní korpus. Korpus: syn2015.
- Национальный корпус русского языка. Основной корпус 2003–2024.
- Национальный корпус русского языка. Устный корпус 2003–2024.

Очевидно, что каждый аспект рассматриваемой нами проблематики требует несколько иного подхода, поэтому не все из перечисленных ресурсов будут использованы при анализе каждого, интересующего нас аспекта, общим остается лишь базовый корпус транскриптов спонтанной русской речи, описанный выше.

Точно также разнородность поставленных в разных частях нашей работы задач отражается в выборе методов исследования. И если в разделе, посвященном компенсаторным стратегиям наиболее подходящим, исходя из поставленных целей и характера материала, оказался качественный анализ, то в разделе, посвященном четырем конкретным морфосинтаксическим проблемам аквизиции, были использованы элементы как качественного, так и количественного анализа. В целом, за основу нами были взяты: метод лингвистического наблюдения и описания, подразумевающий наблюдение, синтез, интерпретацию и классификацию явлений и метод сопоставительно-типологический. Они были дополнены методом контекстуального анализа. При количественном анализе применялись статистический метод (включая корреляционный анализ) и метод сплошной выборки. Частично также при необходимости используется метод стратификации и дистрибутивный анализ.

Проблематика методологии всегда тесно связана с вопросом выбора терминологии, и здесь необходимо отметить, что область исследований, посвященных аквизиции языка как иностранного, к сожалению, на данный момент не отличается единством используемой терминологии, поэтому при использовании многозначных или спорных терминов и понятий мы, по ходу работы, будем приводить их точные определения, релевантные именно в рамках нашего исследования.